

"Похоже, вы действительно все забыли. Несколько дней назад здесь произошло цунами, которое разрушило множество домов в окрестностях пляжа. Но, к счастью, я и моя семья в это время срывали травы в горах, и нам удалось избежать катастрофы. Должно быть, небеса благословили нас".

"Цунами?"

"Да, мы вернемся, чтобы отстроить наши дома позже. Я сказал родителям, что мы должны переехать в горы. Так мы будем в безопасности, даже если случится цунами. Поскольку ты не можешь вспомнить свое имя, может, мне дать тебе новое?"

Цзинь Цинъянь кивнул в знак согласия.

"Хм... как тебе имя "Ник"?"

Цзинь Цинъянь снова кивнул и сказал: "Отлично".

Он посмотрел на Бу Сяньсянь, которая сияла от радости, потому что ей и ее семье удалось избежать большой беды. Однако он был не так счастлив.

Он потерял память и превратился в пустое место. Он даже не знал, кто он и где его семья. Как он мог заставить себя улыбаться?

Через полчаса Бу Сяньсянь помог ему перебраться на носилки, так как ему было слишком больно даже стоять, не говоря уже о ходьбе.

Родители Бу Сяньсяня перенесли его на носилки и отправились в путь к месту назначения.

По дороге супруги средних лет даже запели песню, казалось, они совсем не расстроены и не удручены разрушением своего дома.

Возможно, для них было более чем достаточно того, что они смогли выжить.

"Ник, ты выглядишь очень молодо. Держу пари, что тебе меньше 27 лет", - сказала миссис Бу, которая несла заднюю часть носилок.

"Я тоже не знаю, сколько мне лет".

"Ничего, постепенно ты снова обрешь память. Просто живи пока с нами", - сказала она с улыбкой.

"Спасибо".

К тому времени, как они добрались до гор, пара средних лет уже сильно пытела от усталости. Цзинь Цинъянь хотел спуститься с носилок, чтобы облегчить их бремя, но они настояли на том, чтобы он продолжал лежать на носилках. Таким образом, они продолжали нести его до самого поля вдоль гор.

Заметив, что пара снова собирается уходить, Цзинь Цинъянь спросил: "Куда идут твои родители?"

"За продуктами для оказания помощи при стихийных бедствиях. Иначе мы не сможем сегодня спать". Бу Сяньсянь села рядом с ним и спросила, "У тебя на теле так много ран. Они сильно

болят?"

"Они не сильно болят", - инстинктивно ответил он.

"Лжец. Посмотри, какая у тебя огромная рана. Доктор, который помогал тебе ее перевязывать, сказал, что ты должен как следует отдохнуть и восстановиться. Иначе это станет старым недугом", - сказал Бу Сяньсянь, указывая на рану на ноге.

Цзинь Циньянь почувствовал теплое и нежное чувство в сердце, наблюдая, как она продолжает болтать без умолку. Теперь мир был для него незнакомым местом.

Он не знал, где его дом, кто его семья, живы ли они, как его зовут, сколько ему лет, есть ли у него друзья. Из-за полного незнания своей личности он чувствовал себя крайне беспомощным.

Родители Бу Сяньсяня вскоре вернулись, сильно запыхавшись. Господин Бу нес палатку, а у госпожи Бу на плечах были две большие сумки.

Бу Сяньсянь поспешно помогла матери уложить сумки и спросила: "Мама, ты все взяла?".

"Нет, мне нужно сделать еще одну поездку. Поставь палатку с отцом, пока я схожу за оставшимися припасами".

"Хорошо, будь осторожен по пути туда", - проинструктировал Бу Сяньсянь.

"Да, понял".

Господин Бу принес одну большую палатку и еще одну поменьше, обе были предоставлены государственным подразделением по оказанию помощи при стихийных бедствиях. Бу Сяньсянь и ее отец потратили более получаса на установку обеих палаток.

Для того чтобы установить свой импровизированный дом на ночь до того, как небо потемнеет, господин и госпожа Бу без усталости собирали камни вокруг себя один за другим и складывали их внутрь палатки. Затем они подобрали десять камней и сложили их друг на друга.

"Так что у нас на сегодня? Почему бы мне не разделить палатку с Сяньсянем, а вам с Ником - другую?" Mrs.

Бу спросила мужа, когда она вернется.

Прежде чем господин Бу успел ответить, Бу Сяньсянь сказал: "Мама, Никуну нужен дополнительный уход и помощь. Я буду жить с ним в одной палатке, так мне будет легче заботиться о нем".

"Но... женщина и мужчина не должны жить в одной палатке", - нерешительно сказала госпожа Бу.

Бу Сяньсянь рассмеялась и сказала: "Мама... он уже в таком состоянии. Он даже не может самостоятельно передвигаться. Он ничего не может мне сделать".

"Это правда, я слишком задумалась. Хорошо, тогда вы двое разделите маленькую палатку, а мы с отцом возьмем большую. Кроме того, вся кухонная утварь все равно должна быть внутри палатки. Сяньсянь, похоже, скоро пойдет дождь. Не стой там. Поторопись и установи кровать для Ника, чтобы он мог лечь внутри палатки. А я пойду готовить".

"Хорошо." Бу Сяньсянь весело приступил к выполнению указаний.

Палатка действительно была довольно маленькой, и в ней было очень мало одеял. В палатке можно было постелить два одеяла, если не расстилать одеяла.

Как только Цзинь Цинъянь поместили в палатку, начал моросить дождь.

Бу Сяньсянь вошла в палатку матери и села вокруг угольной печки. "Мама, добавь еще колбасы. Нику нужно немного подкрепиться".

Госпожа Бу посмотрела на нее и тихо сказала: "Разве ты не видишь, как устали твои родители? Нам тоже нужно подкрепиться. Почему ты думаешь только об этом мужчине? Ты все еще моя дочь?"

"Мама, вы с отцом не ранены, в отличие от него. Я бы действительно подумала, что он умрет, если бы он до сих пор не очнулся сегодня. Мама, я никогда раньше не видела такого красивого мужчину. Мама, он мне нравится. Раз уж у тебя нет сына, а он все равно потерял память, почему бы нам не позволить ему стать твоим зятем? Разве это не здорово?" Бу Сяньсянь предложила с жеманной улыбкой.

"Конечно, это здорово. Но... ты не можешь заставить его остаться, если он не хочет продолжать жить с нами после выздоровления".

"Он даже не помнит, кто он такой. Куда он может пойти после выздоровления?"

Кроме того, все будет зависеть от того, как мы будем с ним обращаться. Мы должны относиться к нему как к члену семьи и питать к нему чувства".

"Ты так влюблена в него. Я сниму перед тобой шляпу, только если ты сможешь сделать так, чтобы он остался с нами в будущем".

"Что в этом сложного? Я буду обращаться с ним очень хорошо и заставлю его остаться со мной", - с ухмылкой сказал Бу Сяньсянь.

"Хорошо, пусть ваши действия говорят сами за себя".

Госпожа Бу положила в кастрюлю несколько сосисок. Как только рис сварился, Бу Сяньсянь взяла на себя инициативу и наложила большую миску риса для Цзинь Цинъяня.

"Ты глупый ребенок. В кастрюле так мало риса, а ты взял почти весь. Что мы с твоим отцом должны есть?"

"Мама, свари лапшу. Эта порция для нас с Ником", - сказала Бу Сяньсянь, после чего с миской риса и палочками для еды скрылась в палатке неподалеку.

Пригнув голову, она вползла в тускло освещенную палатку. Она села на одеяло и сказала: "Ник, пора есть".

"Хорошо". Он взял миску и начал медленно есть.

Она смотрела, как он ест, сидя рядом с ним. Когда он наполовину покончил с миской риса, он сделал паузу и спросил: "Ты поел?"

"Я уже поел, это все для тебя. Я попросил маму добавить еще колбасы для тебя. Ей было

НЕВЫНОСИМО ЕСТЬ ИХ".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083419>